

**Традиции и инновации
в словаре-индексе к
Учительному евангелию
Константина Преславского**

[Рец.: Тасева Л., Котова Д.,
Петров И. П., Дикова Е.,
Станковска П., Митов Г.
Учителното евангелие на
Константин Преславски. Том 1.
Старобългарско-гръцки речник;
Том 2. Гръцко-старобългарски
речник. София: Изд-во на БАН
“Проф. Марин Дринов”, 2024]

Георгий Анатольевич Мольков

Институт русского языка
им. В. В. Виноградова РАН,
Москва, Россия

**Traditions and Innovations
in the Index Dictionary
to the Constantine of
Preslav’s Didactic Gospel**

[Rev. of: ITaseva L., Kotova D.,
Petrov I. P., Dikova E.,
Stankovska P., Mitov G.
Uchitelното evangelie na
Konstantin Preslavski. Vol. 1.
Starobulgarsko-grtski rechnik; Vol.
2. Grutsko-starobulgarski rechnik.
Sofia: BAN “Prof. Marin Drinov”
Publ., 2024]

Georgiy A. Molkov

Vinogradov Russian Language Institute
of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia

Резюме

В рецензии рассмотрены сильные и слабые стороны двухтомного издания, содержащего лингвистические словари-индексы к основному сочинению Константина Преславского — Учительному евангелию. Представлен разбор ряда оригинальных решений, принятых коллективом издания для наиболее полного представления языкового материала памятника, и оценена степень успешности их реализации.

Цитирование: Мольков Г. А. Традиции и инновации в словаре-индексе к Учительному евангелию Константина Преславского // *Slověne*. 2025. Т. 14, № 2. С. 262–270.

Citation: Molkov G. A. (2025) Traditions and Innovations in the Index Dictionary to the Constantine of Preslav’s Didactic Gospel. *Slověne*, Vol. 14, № 2, p. 262–270.

DOI: 10.31168/2305-6754.2025.2.10

Ключевые слова

старославянский язык, Константин Преславский, историческая лексикология

Abstract

The review examines the advantages and disadvantages of the two-volume edition containing linguistic index dictionaries to the main work of Constantine of Preslav—his Didactic Gospel. It presents an analysis of original decisions made by the publication team for the most complete presentation of the linguistic material of the monument, and their implementation.

Keywords

Old Church Slavonic, Constantine of Preslav, historical lexicology

Вышедшее в 2012 г. издание наиболее значимого сочинения Константина Преславского — собрания его проповедей, известного как Учительное евангелие, получило логическое продолжение в новом издании коллектива болгарских авторов. В двух томах опубликован ряд словоуказателей, призванных облегчить и ускорить процесс научного описания и освоения лексического репертуара этого важнейшего письменного источника эпохи Золотого века болгарской литературы. Основу издания составили славяно-греческий и полученный на его основе греческо-славянский словоуказатели, предваряемые предисловием с описанием принципов их составления, обзором использованных источников славянского и греческого текста и сопровождаемые списком исправлений к изданию памятника 2012 г., обратными словоуказателями, перечнем выявленных библейских цитат.

При работе над столь значимым для славянской культуры текстом авторы издания приняли ряд концептуальных решений, определивших основные особенности организации языкового материала памятника в формате словоуказателя. Составители сосредоточились на полноте представления лексического состава памятника с опорой на текстологическую традицию как славянского текста (в пределах четырех древнейших списков), так и его установленных греческих источников. Как отмечают сами авторы [I: 13]¹, работа с греческими текстами была наиболее трудоемкой, так как многие из них до сих пор критически не изданы. В связи с этим подготовленные указатели к славянскому памятнику в своей греческой части представляют в том числе результаты большой работы коллектива по текстологической обработке гомилетики Иоанна Златоуста по более чем 40 спискам, дополнившие данные публикации Катен на евангелия Дж. Крамера, которая использовалась для параллелей в издании Учительного евангелия 2012 г. Поиск наиболее близких славяно-греческих соответствий дает возможность с большей достоверностью восстановить первоначальный облик сочинения Константина Преславского.

Славянский текст представлен в пределах четырех списков, использованных при его публикации, при этом удачным решением является включение элементов текстологического аппарата непосредственно в словоуказатель. При наличии лексических разночтений в ранних списках Учительного евангелия составители

¹ Здесь и далее при ссылках на рецензируемое издание мы указываем номер тома и страницы.

включают их в общий словник при отсутствии признаков порчи текста и сопровождают параллельные чтения перекрестными отсылками. В результате образуется словник всех четырех списков, целый ряд описанных лексем из которого отсутствует в древнейшем — синодальном списке, как, например, слово *смокы*, встретившееся в одном из контекстов по Гильфердингову и Венскому спискам. В этот общий реестр тем не менее включен не весь лексический материал, зафиксированный в славянских списках, а только те слова, в принадлежности которых оригинальному тексту Константина Болгарского у составителей нет оснований сомневаться.

К лексическому материалу древнейшего списка XII в. авторы издания подошли критически: не ограничившись опубликованным с многочисленными ошибками текстом, подготовленным М. Тиховой, коллектив учел все поправки, указанные рецензентами (см. прежде всего рецензию [Крысько 2017]), а также была проведена дополнительная сверка текста по электронной копии рукописи ГИМ. Совокупный список поправок к тексту издания Учительного евангелия входит в 1-й том и занимает более 30 страниц [I: 85–118]. Некоторые из принятых в этом списке решений можно считать дискуссионными — сопряженными с риском отказаться от языковых архаизмов и раритетных чтений древнейшего списка под влиянием более узуальных форм в остальных трех рукописях. В частности, по-разному интерпретируются случаи перехода *ot > o* в приставке перед шумными согласными в группе примеров, собранных в исследовании [Крысько, Мольков 2017: 368]. При сохранении в леммах словоуказателя архаичного вида словоформ с корнем *оход-/ошьд-* авторы устраняют приставку древнего вида в наречии *wсоудоу*, ссылаясь на наличие приставки *ѡ-* в трех позднейших списках [I: 95]. На наш взгляд, хорошо коррелируют друг с другом архаичного вида наречия *ѡтоу* и *дотоу*, встречающиеся только в синодальном списке. Из двух примеров слова *ѡтоу* издатели оставляют в словоуказателе только один, хотя обе формы меняются в позднейших сербских списках на привычное наречие *ѡтоудоу* [I: 106]; решение отделять в наречиях приставки пробелом (т. е. *ѡ тоу* и *до тоу*) и показывать их в указателе под леммой другого наречия *тоу* также остается неясным (при этом слитно пишутся *ѡтѣдоу*, *ѡтѣдрѣ*).

В состав словника рецензируемого издания не были включены несколько слов, отмеченных в исследовании [Крысько, Мольков 2017: 385–387] — аргументацией, как и в приведенных выше примерах, послужили совпадающие чтения трех остальных списков, дающие стандартное словоупотребление на фоне отсутствующей в словарях лексемы из синодального списка [I: 67]. При отсутствии каких-либо следов порчи текста подобные лексемы не должны устраняться только в силу своей уникальности в списке, тем более при наличии косвенных данных, подтверждающих их право на существование. Глагол *ознати* (л. 180d) заменяется в других списках на обычное *познати*, но сама возможность сочетания приставки *о-* с этой глагольной основой подтверждается, например, старопольскими данными — ср. фиксацию малоупотребительного *oznać* и производного *oznać się* в [SP, 22: 440], русского диалектного *ознать* [СРНГ, 23: 95]. Фиксация в древнейшем списке Учительного евангелия подтверждает возможность такого словообразовательного варианта и на юге славянского мира. Также нет особых оснований видеть ошибку (недописанный слог) в глаголе *буревати* на фоне *буревати се* в сербских списках. Наличие греческой параллели *κλυδωνίζεσθαι*, стоящей

в медиопассиве, не гарантирует соответствующего залога в славянском тексте. Об асимметрии залоговых отношений в двух языках говорят, например, данные указателей к Ильиной книге — архаичного по языку памятника в древнерусском списке XI в. К медиопассивному глаголу *συνεσφραίνονται* в этом источнике мы видим параллельные соответствия с *с.л.* и без *с.л.*: *веселитис.л.* и *свѣзвеселити* [ИК: 256]; подобные параллели — с приставкой *о-* в том же значении, что и в форме *обуревати* — находятся и к активной глагольной форме *φορνίσσω*: *очьрвити* и *очьрвитис.л.* [ИК: 263]. Такие соответствия говорят об отсутствии однозначной и полной корреляции греческого и славянского залога в раннеславянский период и о возможности колебаний типа *обуревати/обуреватис.л.*

Много внимания при подготовке словоуказателей авторы уделили проблеме представления разного рода асимметричных случаев греческо-славянских соответствий. В указателях к Учительному евангелию применяется тщательно продуманная система специальных знаков и подзаголовочных лемм (подлемм), призванная отразить несколько категорий по-разному коррелирующих друг с другом языковых элементов двух языков и упростить пользование указателями для читателя.

Формальные несоответствия параллельных текстов представлены с использованием дополнительных лемм — как при соотношении одна словоформа / несколько, так и при грамматических эквивалентах лексическому средству в одном из языков (например, частое соотношение славянского относительного прилагательного и греческой генитивной формы существительного). Необходимость отмечать специальной подлеммой грамматические параметры одного из языков во многом связана с решением авторов издания отказать от полной росписи формоизменения слова [I: 13] и ограничиться условной леммой в начальной форме. Ради большей компактности представления лексического материала авторы жертвуют ценными особенностями морфологии памятника (см. [Крысько, Мольков 2017: 365–368]) — это позволяет сгруппировать материал каждой из лемм по греческим соответствиям (или их отсутствию/пропуску), а не по грамматическим славянского текста. Некоторое неудобство в использовании этой структуры представляет раздел «Ø», который объединяет словоупотребления, не имеющие параллелей в греческом тексте. Для частотной лексики подобные данные представляют не разделенный на рубрики абзац отсылок (например, 160 таких отсылок содержит лемма *и₂* — местоимение) [I: 289–290].

Регулярно грамматические данные в составе подлемм указываются для предлогов — из них обращает на себя внимание отмеченная в словоуказателе возможность сочетания предлога *за* с местным падежом (старославянский словарь квалифицирует предлог *за* как «praer. с. acc. et с. gen. et с. instr.» [SJS, 1: 624]). Указание «*за* + loc.» относится к примеру *за сихъ въсѣхъ* на л. 95a–b [I: 257], где в действительности представлен винительный падеж. Не вполне последовательно представлены в указателе случаи употребления предлога *за* с родительным падежом: пример *молитис.л. за напастоующиихъ васъ* (135b), отнесенный к этой группе как имеющий семантику 'Exprimi, ad cuius commodum quid geritur' [SJS, 1: 626], может быть интерпретирован и как «*за* + Acc.» — объектная семантика предложно-падежной формы здесь может быть аргументом в пользу винительного падежа (ср. *молитис.л. за кого, что* в [SJS, 2: 226]). При этом встретившееся в Учительном евангелии употребление с временной семантикой *запрѣва* в рассматриваемом

индексе разработано отдельной леммой как наречие [I: 262; II: 392], несмотря на то что греческие соответствия в 8 примерах из 10 являются предложно-падежными словосочетаниями и, как отмечают исследователи, *за* с генитивом в старославянском «встречается во временных сочетаниях» (типа *за оутра*, *за рана*, *за прѣва*) или «в значении “по причине, в пользу”» [Вайан 1952: 225] (ср. также приведенное выше решение рассматривать до *тоу* как два слова — под влиянием греческого соответствия *μέχρι τούτου*). Нельзя согласиться также с квалификацией одного из употреблений предлога *по*: в сочетании *по земли* (44а), помещенном в раздел указателя «*по* + *loc.*» [I: 451], представлен дательный падеж.

Сложнее в представленном издании организована разработка «семантической асимметрии» — т. е. те случаи, в которых нет буквального соответствия между доступным для исследования греческим и славянским текстом. Традиционным для двуязычных указателей обозначением семантического несоответствия являются однотипные пометы или указания, обращающие внимание читателя на нестандартную корреляцию. Часто в этой функции используется восклицательный знак (!) [ИК: 11; Пчела: 8]; в системе, разработанной в изданиях В. Б. Крысько, используется несколько обозначений — одиночный, двойной и тройной восклицательный знаки [Пролог: 24], однако только двойной (!!)) специально указывает на семантические несоответствия греческого и славянского текста источника. Кроме того, издатели могут, не пользуясь условными обозначениями, сопровождать отклонения в семантике комментарием [СЕ: 19]. Коллектив проекта разработал для текста Учительного евангелия шкалу, задающую несколько степеней семантического расхождения между греческим и славянским лексическим материалом. Помимо преобладающих нейтральных случаев точного перевода, выделяются случаи контекстуального, свободного и ошибочного перевода [I: 76–77]. Каждый из этих типов обозначается в словоуказателе специальным символом. При введении типов в предисловии кратко описаны критерии их разграничения: к примерам контекстуального перевода относятся корреляты, не соответствующие словарному значению единиц, но допустимые по смыслу, а свободный перевод проявляется в «достаточно свободной» передаче смысла греческого слова, в том числе при несоответствии частеречной принадлежности лексем в оригинале и переводе; к случаям ошибочного перевода относятся слова, не соответствующие смыслу оригинального словоупотребления.

При отсутствии подробно описанной процедуры выявления предложенные в словоуказателе разграничения по названным семантическим типам конкретных словоформ, на наш взгляд, являются наиболее уязвимой частью рецензируемого издания. Грань между словарной и контекстуальной семантикой, контекстуальной или свободной передачей смысла греческого слова в том или ином контексте может быть достаточно тонкой и дискуссионной, однако непротиворечивая классификация в отношении однотипных примеров, несомненно, возможна. Семантическая характеристика указателя к Учительному евангелию, по нашим наблюдениям, оказывается непоследовательной в ряде однотипных случаев — когда речь идет о соотношении одних и тех же основ/корней в греческом и славянском. Например, соответствие *θεός* для существительного *господь* оценено как контекстуальный перевод, а для прилагательного *господьнь* — как точный [I: 215]; в статье на глагол *жити* одно и то же греческое соответствие *ἐμφιλοχωρέω*

оценено как точный перевод с предлогом *въ* в славянском (*въ гробѣ же живоуще бѣси*) и как свободный перевод при предлоге *на* в славянском (*на гробѣхъ же живоуть бѣси*) [I: 254]. Чаше встречаются примеры, в которых при синонимичных греческих соответствиях перевод оценивается по-разному. В частности, для слова *бесѣда* соответствие *χρησμός* ‘*oracular response*’ отмечено как контекстуальное, а для однокоренного глагола *бесѣдовати* глагол *χρηματίζω* ‘*of an oracle, give a response to those who consult it*’ — как нейтральное [I: 130]; славянский глагол *видѣти* для синонимичных *οἶδα* и *γινώσκω* обозначен как точное (для первого) и контекстуальное (для второго) соответствие [I: 167]; славянское местоимение *вьсь* как передача греч. *πολύς* оценивается как свободный перевод, а слав. *вьслкъ* — уже как точное соответствие [I: 203] и др. В некоторых из таких случаев однотипность греко-славянских соответствий подчеркивается близкими контекстами употребления: в контекстах *се бо евангelistъ гла рекъ* (30с) и *гльтъ же евангelistъ* (36b) слово *глаголати* имеет разные греческие соответствия и употребления славянского глагола отнесены к разным типам перевода [I: 209, 211].

Не всегда выдерживается в словоуказателе оговоренный критерий соответствия в рамках словарных значений — не во всех случаях употребление, зафиксированное в словаре, трактуется как «симметричное». Из четырех греческих соответствий для глагола *бити* одно — *ὀβριζω* — обозначено как контекстуальное [I: 131], хотя этот греческий глагол имеет одно из значений ‘*commit a physical outrage on one*’. Греч. *πηγή* переводится словом *вода* (34с), что вполне соотносится с его отмеченным в [SJS, I: 205] значением ‘*воды (река, озеро, море)*’. Глагол *възвѣстити* является точным переводом греческого *διασαφέω*, одно из значений которого, согласно [DGE], — ‘*communicar, informar de, hacer saber noticias, información*’ (это соответствие помечено в указателе как контекстуальное [I: 182]). Как свободный перевод помечено наречие *въчьно* при греч. *ἀθάνατα* [I: 207], одно из словарных значений которого — ‘*of things, etc., everlasting, perpetual*’ [LSJ]. В то же время как точные соответствия могут отмечаться словоупотребления, выходящие за рамки словарных значений, ср. *въторож* для греч. *ἔπειτα* [I: 196], *вьсьде* при греч. *ἄνω καὶ κάτω* [I: 203], *заповѣдатель* по отношению к пророку Моисею отмечено как словарное соответствие греч. *θεσπέσιος* ‘*oracular*’ [I: 262], имеющего другую, но контекстуально подходящую внутреннюю форму и др.

При выборе между контекстуальным и свободным переводом греческого слова решение, представленное в словоуказателе к Учительному евангелию, не всегда представляется убедительным. Контекстуальное, по мнению авторов [I: 171], употребление слова *воля* (196а) в контексте *непохвальною волю възприимъше. не възвратишася* передает греч. *λήθη* ‘*забывчивость*’ и выглядит скорее как свободный перевод, который иначе, чем оригинал, интерпретирует ситуацию (‘*забыв*’ → ‘*проявив своеволие*’), так как у греческого и славянского слова нет явных пересечений в семантике. Наречие *гольмо* (относится к глаголу *бесѣдовати*), имеющее широкое значение ‘*много*’ [SJS, I: 416], встретилось в Учительном евангелии как соответствие греч. *μετὰ παρρησίας πλείονος* ‘*со многой прямотой*’ и отнесено к примерам контекстуального перевода [I: 213], хотя характеристика действия сильно меняется.

Среди словоформ, отмеченных в словоуказателе как случаи ошибочного перевода, выделяются примеры с библейскими цитатами, в которых полексемное несоответствие греческому тексту вызвано механическим изменением порядка

однородных членов: в цитате из Лк 16:26 *между вами и нами* (150а) на фоне греч. μεταξὺ ἡμῶν καὶ ὑμῶν местоименные формы *вами* и *нами* правильно переводят греческие соответствия, хотя и в обратном порядке; аналогичным образом в евангельской цитате *сз грѣшники и мытари* (Мф 9:11, на л. 170а) по сравнению с каноническим текстом μετα τῶν τελωνῶν καὶ ἀμαρτωλῶν существенные просто меняются местами. Такие несоответствия с большой долей вероятности связаны с вариативностью порядка слов в евангельском тексте, и выделять в таких условиях ошибочные словоупотребления под леммами *вы*, *мы*, *грѣшникѣ* и *мытарь*, на наш взгляд, излишне.

Разработанная авторским коллективом проекта семантическая разметка, несмотря на указанные недочеты, является новаторским для палеославистики исследовательским инструментом, представляющим читателю сложность лексического состава памятника древнеславянского языка. Дискуссионность предложенных в издании трактовок стимулирует дальнейшие исследования переводческой техники Константина Преславского.

Удобство в использовании справочного словарного издания во многом связано с продуманной системой лемм, составляющих лексический реестр. В рецензируемом издании лемматизация славянского текста производится с опорой на принципы старославянских словарей — [SJS] и [СтБР] с дополнениями и отличиями, специально оговоренными в соответствующем разделе предисловия [I: 77–84]. Это решение в ситуации сравнительно поздней орфографии, характерной для использованных древнерусского и древнесербских списков, сокращает вариативность и способствует соотносению словаря к отдельному памятнику с остальным корпусом старославянских текстов. Отклонения от заявленных принципов касаются отдельных категорий слов. По-видимому, случайно возникает смешение слов с начальными *s* и *z*: на *s* в указателе даны только числительные с *š* в составе и слова от основы *stьl-* (*stьlo*, *stьlostь*, *stьльнѣ*). Относящееся в [SJS] к той же букве слово *svьzda* в указателе к Учительному евангелию попадает на букву *z*. Обращает на себя внимание нестандартное решение авторов по оформлению группы прилагательных с суффиксом *-ьнѣ*- типа *ближьнии*, *дальнии*: их лемма дается в необычной краткой форме, т. е. *ближьнь*, *дальнь*. Оба старославянских словаря в качестве заголовочных дают для этих слов полные формы, поскольку эти отнаречные образования относятся в старославянском языке к числу прилагательных, которые изменяются только по адъективному типу склонения [Вайан 1952: 157]. Возможно, авторы рецензируемого издания стремились унифицировать леммы всех отнаречных прилагательных этого типа, для ряда из которых — без опоры на узус — [SJS] все же дают в заголовке краткую форму наряду с полной, как в статьях *вышьнь*, *вышьнии* [SJS, 1: 361] или *древльнь*, *древнь*, *-нии* [SJS, 1: 517]. Но в данном случае в соответствии с письменным узусом более ожидаема унификация в пользу полной формы.

Отдельный сложный случай представляет собой лемма *ижде* [I: 292]: оба словоупотребления, входящие в эту статью, принадлежат синодальному списку и соответствуют формам *иже* в трех других списках, дающих правильное соответствие греческому ἕστις. Издатели трактуют *ижде* как ошибочный перевод местоимения ἕστις, соотнося, по-видимому, эти случаи с известными в старославянском омонимичными наречием и союзом [SJS, 1: 709]. Между тем более

вероятным представляется видеть в форме *ижде* нестандартный вариант записи местоимения *иже*. Поскольку этимологически рефлекс *жд* в этом слове невозможен, остается предположить гиперкорректную природу возникновения этого написания (см. подборку примеров с гиперкорректными написаниями *жд* в [Мольков 2020: 382]). Одно написание *ижде* приходится на 3-й почерк синодальной рукописи, второе — на 7-й; ни один из них не отличается полным преобладанием южнославянского *жд* над восточнославянским *ж*, хотя в 7-м почерке процент *жд* достаточно высок [Крысько, Мольков 2017: 358, табл. 3]. В данной ситуации неэтимологические написания могли возникнуть на более раннем этапе и попасть в сохранившийся список из антиграфа. В пользу этого говорит наличие гиперкорректной формы на основе соотношения *щ/ч*, параллельного *жд/ж*: в списке поправок к тексту издания Учительного евангелия в рассматриваемом издании приведена форма *ничижемъ* вместо *нищимъ же* (при *нищимъ же* в других списках) [I: 107] — с явным искажением уже в древнейшем списке, свидетельствующим, что *ч* вместо *щ* в этой позиции проникло в текст в более ранних копиях.

Высказанные замечания касаются отдельных примеров этого объемного труда — словоуказателей, занимающих в совокупности более 1000 страниц. Предложенная авторским коллективом структура описания словарного состава древнеславянского памятника учитывает важнейшие его характеристики и особенности функционирования и может быть принята за основу при подготовке аналогичных описаний других переводных памятников этого периода. Дополненные обратными индексами (в том числе для греческих лемм) и самостоятельной системой указателей к библейским цитатам в Учительном евангелии словоуказатели, подготовленные Л. Тасевой, Д. Котовой, И. П. Петровым, Е. Диковой, П. Станковской и Г. Митовым при участии ряда других специалистов, открывают доступ к лексике одного из древнейших произведений в истории славянской литературы. Можно поздравить весь коллектив с завершением столь многоаспектного и сложного в исполнении исследования и с разработкой новых методов работы с древним славянским наследием!

Библиография

Вайан 1952

Вайан А., *Руководство по старославянскому языку*, Москва, 1952.

ИК

Крысько В. Б., ред., *Ильина книга (XI в.): Исследования. Указатели*, Москва, 2015.

Крысько 2017

Крысько В., Учительное евангелие Константина Болгарского: editio princeps, *Известия РАН. Серия Литературы и языка*, 2017, 76/5, 52–62.

Крысько, Мольков 2017

Крысько В. Б., Мольков Г. А., Языковые особенности Учительного евангелия Константина Преславского и его древнейшего списка, *Zeitschrift für slavische Philologie*, 2017, 73/2, 331–395.

Мольков 2020

Мольков Г. А., *Формирование орфографических систем в древнерусской письменности XI – начала XIII века* (диссертация на соискание степени доктора филологических наук), С.-Петербург, 2020.

Пролог

Крысько В. Б., ред., *Славяно-русский Пролог по древнейшим спискам. Синаксарь (житийная часть Пролога краткой редакции) за сентябрь-февраль*, Т. II: Указатели. Исследования, Крысько В. Б., Прокопенко Л. В., Желязкова В., Ладыженский И. М., Пентковский А. М., изд. подг., Москва, 2011.

Пчела

Молдован А. М., отв. ред., «Пчела». *Древнерусский перевод*, Т. II, Пичхадзе А. А., Макеева И. И., изд. подг., Москва, 2008.

СЕ

Пенкова П., *Речник-индекс на Синайския евхологий*, София, 2008.

СРНГ, 1–52–

Словарь русских народных говоров, 1–52, Ленинград, С.-Петербург, 1965–2023–.

СтБР, 1–2

Старобългарски речник, Иванова-Мирчева Д., отв. ред., Т. 1. А–Н, София, 1999; Т. 2. О–V, София, 2009.

DGE

Adrados Fr. R., ed., *Diccionario griego-español*, Madrid, 1989– (cited according to the online edition: <https://logeion.uchicago.edu/>).

LSJ

Liddell H. G., Scott R., *A Greek-English Lexicon. Revised and augmented throughout by Sir Henry Stuart Jones with the assistance of Roderick McKenzie*, Oxford, 1940 (cited according to the online edition: <https://logeion.uchicago.edu/>).

SJS, 1–4

Slovník jazyka staroslověnského, 1–4, Praha, 1966–1997 (репринт: С.-Петербург, 2006).

SP 1–38–

Słownik polszczyzny XVI wieku, 1–38–, Wrocław, Warszawa, Kraków, 1966–2020–.

References

Krysko V. B., ed., *Il'ina kniga (11 v.): Issledovaniia. Ukazateli*, Moscow, 2015.

Krysko V., The Teaching Gospels of Konstantin the Bulgarian: editio princeps, *Izvestiya RAN. Seriya Literatury i Yazyka*, 2017, 76/5, 52–62.

Krysko V. B., red., *Slaviano-russkii Prolog po drevneishim spiskam. Sinaksar' (zhitiinaia chast' Prologa kratkoi redaktsii) za sentiabr'-fevral'*, Vol. 2: Ukazateli. Issledovaniia, Moscow, 2011.

Krysko V. B., Molkov G. A., Iazykovye osobennosti Uchitel'nogo evangeliia Konstantina Preslavskogo i ego drevneishego spiska, *Zeitschrift für slavische Philologie*, 2017, 73/2, 331–395.

Moldovan A. M., ed., «Pchela». *Drevnerusskii perevod*, Vol. 2, Moscow, 2008.

Penkova P., *Rechnik-indeks na Sinaiskiiia evkholii*, Sofia, 2008.

Георгий Анатольевич Мольков, доктор филологических наук,

ведущий научный сотрудник

Института русского языка им. В. В. Виноградова

Российской академии наук

119019, Москва, ул. Волхонка, д. 18/2

Россия / Russia

georgiymolkov@gmail.com

Received August 11, 2025